

а строительство культовых сооружений Мангуна — при участии византийских мастеровых.

Одному из наиболее значительных византийских городов в Северном Причерноморье — Сугдее был посвящен доклад И. А. Баранова «Византийская Сугдея. К проблеме формирования средневекового города». Докладчик проследил историю этого города в византийский период, начиная со времени первого его упоминания в источниках VI в. и вплоть до XIV в. В VI—VII в. Сугдея, как показал докладчик, представляла собой незначительное укрепление с прилегающим поселком и стоянкой для кораблей; главной задачей крепости на горе была охрана каботажного плавания византийских судов между Херсоном и Боспором. В VIII—IX вв. роль Сугдеи как религиозного, политического и экономического центра усиливается; ее население значительно возрастает за счет притока беженцев-иконопочитателей из Малой Азии. В X—XIV вв. формирование городской территории завершается, возводятся оборонительные сооружения в соответствии с современными требованиями фортификации. В половецкий и золотоордынский периоды Сугдея становится главным рабочим и торговым центром Таврики, а также центром транзитной торговли Южного Причерноморья и Средиземноморья с Русью и городами Золотой Орды. С этого времени Херсон уступает Сугдее главенствующее положение в регионе. Многоэтничность Сугдеи и ее окрестностей способствовала формированию своеобразной культуры, в облике которой прослеживаются как византийские черты, так и культурные влияния народов Кавказа и мусульманского Востока.

А. И. Кочет (Москва) на секции истории искусства выступил с докладом, посвященным датировке и художественным особенностям храма Иоанна Предтечи в Керчи. По мнению докладчика, датировка храма на основании эпиграфического и археологического материала VIII или X столетием неверна. Этому храму предшествовала, видимо, постройка X столетия, однако сохранившееся здание, как показали его композиционные и стилистические особенности, выявленные в результате последних реставрационных работ, техника кладки позволяют отнести его с наибольшей вероятностью к первой половине XIV столетия. Ближе всего оно сопоставимо с постройками Месемврии (Несебра) и Константинополя, что позволяет связать его с работой греческого мастера, хотя ряд черт обнаруживает в нем какие-то местные традиции.

Вопросы взаимовлияния и взаимопроникновения культур народов, составлявших византийский культурный круг, нашли освещение в выступлениях А. В. Банк (Ленинград), Ю. Л. Шаповой (Москва), А. Я. Каковкина (Ленинград), Т. В. Поповой (Москва), А. В. Пайковой (Ленинград).

А. В. Банк в докладе «Некоторые тенденции развития византийской скульптуры», привлекая открытия последнего времени, показала, что уже на раннем, доиконоборческом этапе можно обнаружить наличие разных художественных течений, определяемых, по-видимому, не только различием традиций отдельных центров, но и разной социальной средой. В период, непосредственно следующий за победой иконопочитания, в Греции просматривается известная ориентация на искусство Ближнего Востока, получающая более яркое выражение в последующие века, вплоть до эпохи крестовых походов. При Палеологах возрастают западноевропейские влияния, хотя и не прерывается полностью восточная струя. Некоторые скульптурные произведения Малой Азии сохраняют отпечаток раннехристианских традиций. Приверженность эллинистическим традициям на всем протяжении истории Византии в наибольшей мере была свойственна, по мнению А. В. Банк, аристократическим памятникам Константинополя.

Ю. Л. Шапова познакомила аудиторию с новыми данными о ранневизантийских мозаиках. Поскольку в мозаичном наборе важнейшую роль играет стекло, а современные методы исследования древнего стекла по-